

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2022.29.1.37>**НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИСТОКИ И РАННИЕ ОБРАЗЦЫ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПОЭМ В ТАТАРСКОЙ ПОЭЗИИ**

Научная статья

Надыршина Л.Р. *

ORCID: 0000-0002-3038-3677,

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, Казань, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (leysan_tatar[at]mail.ru)

Аннотация

В статье изучаются национальные истоки и ранние образцы литературных поэм в татарской поэзии. Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые выявлены «первофеномены», проясняющие сущностную природу жанра поэмы. Полученные результаты показали, что генезис жанра поэмы в татарской поэзии связан с народным эпосом – дастаном. Лирико-эпические традиции, выработанные национальным фольклором, стали фундаментом для создания ранних общетюркских литературных поэм, в частности, «Кутадгу билиг» (1069/1070) Йусуфа Баласагуни, в которой обнаруживаются поэтические каноны, сформированные под влиянием исламской восточной литературы. Впоследствии средневековая тюрко-татарская поэма развивалась в рамках этих канонов.

Ключевые слова: жанр, поэма, татарская поэзия, дастан, «первофеномен» жанра.

NATIONAL ORIGINS AND EARLY EXAMPLES OF LITERARY POEMS IN TATAR POETRY

Research article

Nadirshina L.R. *

ORCID: 0000-0002-3038-3677,

G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation

* Corresponding author (leysan_tatar[at]mail.ru)

Abstract

The article examines the national origins and early examples of literary poems in the Tatar poetry. The scientific novelty of the study lies in the fact that it introduces the primal phenomena that clarify the essential nature of poems as a genre. The obtained results showed that the genesis of the poem genre in the Tatar poetry is associated with a form of a folk epic – dastan. Lyric-epic traditions developed by national folklore became the foundation for the creation of early common Turkic literary poems, particularly, "Kutadgu bilig" (1069/1070) by Yusuf Balasaguni, which reveals poetic canons formed under the influence of Islamic Oriental literature. Subsequently, the medieval Turkic-Tatar poem developed within the framework of these canons.

Keywords: genre, poem, the Tatar poetry, dastan, primal phenomenon of a genre.

Введение

«Поиски “первофеноменов”, проясняющих (...) сущностную природу» [1, С. 150] жанров, являются одним из приоритетных проблем современного литературоведения, так как «жанр живет настоящим, но он всегда помнит свое прошлое, свое начало» [3, С. 235], жанровое ядро сохраняется в течение всех периодов его существования, несмотря на всевозможные трансформации. В свете этого актуальным в науке о литературе является вопрос генезиса, определения истоков конкретных жанров, что дает возможность раскрыть суть жанровых процессов в различные периоды развития татарской словесности.

Методы и принципы исследования

Цель данной статьи – выявление национальных истоков литературных поэм в татарской поэзии, анализ ранних ее образцов. Для достижения цели поставлены следующие задачи: 1) определить роль дастанов в формировании лирико-эпических традиций в тюрко-татарской поэзии; 2) выявление литературных канонов в дидактической поэме «Кутадгу билиг» Йусуфа Баласагуни, предопределивших магистральный путь развития средневековой поэмы.

При подготовке статьи были использованы научные труды М.Х. Бакирова, А.Ш. Шарипова, Ф. Урманче, Л.Х. Мухаметзяновой, Х.Ю. Миннегулова и др. [2], [10], [9], [7]. Основными методами исследования являются культурно-исторический и герменевтический методы, метод целостного анализа художественного произведения.

Основные результаты

В научных трудах зарождение «первофеномена» литературных жанров соотносится с мифом и ритуальными действиями, ибо мифы, представляя значимую часть архаических культур и древней формой общечеловеческого сознания, создали «идейно-мировоззренческий фундамент искусства и поэзии» [2, С. 49]. По утверждению исследователей, в недрах народного творчества обнаруживаются «основы почти всех жанровых форм литературы, в первую очередь, поэмы» [8, С. 37].

Что касается национальных истоков жанра поэмы в татарской поэзии, то они обнаруживаются еще в доклассическом периоде развития словесного искусства – в древнем мире и средневековье. Формируемые у древнетюркских народов фольклорные жанры (ритуальный плач, восхваление, проклятие и др.), стали основой для зарождения литературных жанровых структур. На этом этапе общественного развития зарождается и лирико-эпический фольклорный жанр – тюркский дастан (народный эпос), первоисточником которого, по мнению Ф.И. Урманче,

является древнешумерский эпос о Гильгамеше [9, С. 44]. Эпическая биография богатыря развивается и в тюркском эпосе, при этом обрастая уникальными, соотносимыми с культурой древних тюрков, свойствами. Например, эпизод схватки эпического героя с мифическим чудовищем заменяется сценой борьбы с внешним врагом.

Тюркские эпические сюжеты находят развитие и в орхоно-енисейских письменных памятниках (VI–VII вв.), синтезирующих мифологические и исторические пласты древности. Жизнеописание главных действующих лиц эпических текстов – тюркских каганов – в определенной мере повторяет путь эпического героя. Таким образом, воссоздается детальная картина сражений, где центральное место отводится образу храброго, наделенного практически сверхъестественными силами батыра, его коня и оружия. На основе этих наблюдений исследователи рунических письменных памятников констатируют факт присутствия в архаических этапах развития культуры тюркских народов сформировавшегося эпоса, влияние которого и ощутили эти источники. По мнению С.Г. Кляшторного, в орхоно-енисейских памятниках обнаруживается ряд сюжетов, «сохранивших отголоски эксплицитно не обозначенной эпической традиции» [4, С. 275].

Среди древнетюркских письменных памятников есть и уйгурский источник «Ырк битиг» («Книга гаданий», VIII–X вв.), имеющий множество точек пересечения с орхоно-енисейскими надписями. Так, воссозданный в прологе текста космогонический миф переходит в описание биографических деталей из жизни мифического героя. Таким образом, в тексте повторяется сюжетная схема народного эпоса.

Мотивы эпических сюжетов обнаруживаются и в древнетюркском словаре Махмуда Кашгари, зафиксировавшего как фольклорные тексты, так и образцы древнетюркской поэзии, отличающихся высокой художественностью и жанровой вариацией. Некоторые исследователи единство лирического и эпического начал обнаруживает, например, в элегиях, включенных в данный источник см.: [5, С. 3]. Герой этих элегий – Алп Эр Тонг – предстает как эпический батыр, обладающий множеством качеств идеального человека: храбростью, щедростью, мудростью и др. Трагическая гибель батыра также соответствует развитию сюжета тюркского эпоса. Следует отметить, что ранее этот образ фигурирует и в памятнике в честь Кюльтегина, то есть древнетюркские эпические сюжеты, сохранившиеся еще с орхоно-енисейских надписей, являются актуальными и в средние века.

Таким образом, традиции народного эпоса выполнили своеобразную роль в процессе формирования классических литературных канонов. Зарождение жанра дастан в устном творчестве татарского народа ученые-фольклористы связывают с IX–XII вв., отмечая при этом сложность «определения точного времени возникновения эпических сюжетов» [7, С. 540]. Большую часть татарских дастанов образуют варианты общетюркских эпосов (в частности, сюжетов об Алпамша, Ак кубэк, Ыиртэшлек и т.д.), бытовавшие в устном творчестве тюркских народов задолго до зарождения собственно литературных письменных памятников. Дастаны граничат с таким фольклорными жанрами, как миф, байты, сказка и др. При этом данный жанр являет собой синтез религиозно-мифологических, нравственно-этических, философско-мировоззренческих представлений татарского этноса. Он иллюстрирует общественно-политическую жизнь народа, государственную иерархию, представляет летопись наиболее важных событий в истории татар. Постепенное фиксирование татарских дастанов в книжном варианте образует точку «соприкосновения татарской устной народной поэзии с письменной» [10, С. 128]. Наиболее популярными сюжетами книжного эпоса стали истории об Идегее, Чура батыре, Кисекбаше и др.

Подытожив, можем отметить, что татарский эпос, зародившись в древние времена, существовал в поэтической форме и развивался на стыке фольклорного и литературного жанров, присутствовал в духовной жизни татарского народа одновременно с собственно литературными стихотворными формами. Также на основе дастанов сложилась эпика, ставшая одним из ведущих факторов жанрообразования в тюрко-татарской словесности в целом. Превалирование повествовательно-сюжетной линии, масштабность, историзм и стремление к философским раздумьям становятся ключевыми факторами и в жанровой эволюции тюрко-татарской поэмы.

Наиболее ранним образцом литературных поэм в тюрко-татарской словесности считается дидактическое лиро-эпическое произведение Йусуфа Баласагуни «Котадгу билиг» (1069/1070). Развивая эпические традиции, поэма стремится к масштабности в воссоздании исторических событий, связанных с государством Караханидов, с которым был связан жизненный путь самого поэта. В целом, данное произведение, как и другие тюрко-татарские лиро-эпические тексты доклассического периода («Кыссаи Йусуф» Кул Гали, «Хосров и Ширин» Кутба, «Мухаббат-наме» Хорезми и др.), отличается синтетическим характером и в сложившейся в современной науке жанровой номинации соответствует роману в стихах. Тем не менее, именно подобные синтетические поэтические тексты заложили лиро-эпические традиции в татарской поэзии, стали основой для формирования жанра поэмы в современном понимании в начале XX века.

Поэма включает в себя более шести тысяч двустиший-байтов. В ней четко прослеживается композиционная структура, характерная для средневековой канонической тюрко-татарской поэмы: в прологе традиционно восхваляется Аллах, Пророк и его сподвижники, правитель Караханидов. Основная часть, структурированная в виде диалога между правителем, визирем, его сыном и родственником, наполнена основными постулатами исламского мировоззрения, позволившими поэту представить образ идеального человека: высоконравственного, разумного, гуманного, верующего, справедливого и т.д. Так, поэма становится неким нравственным кодексом, на основе которого, по мнению поэта, формируется идеальное общество, а свою цель автор поэмы видит в «наставлении читателя на путь развития, передать ему обширный духовный опыт своего народа» [6, С. 172]. В дальнейшем вся средневековая тюрко-татарская лиро-эпика создавалась в рамках исламских канонов, установленных в поэме Йусуфа Баласагуни.

Заключение

Таким образом, национальные истоки жанра поэмы в татарской поэзии восходят к народному творчеству, в частности, к жанру дастан. На базе лиро-эпических фольклорных традиций были написаны ранние образцы

общетюркских литературных поэм, синтезирующих в себе эпические традиции своего народа и канонические традиции арабско-мусульманской литературы.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Бакиров М.Х. Древнетюркская поэзия / М.Х. Бакиров – Казань: Татар. кн. изд-во, 2014. – 390 с.
2. Шарипов А.М. Зарождение и становление системы стихотворных жанров в древнетюркской и тюрко-татарской литературе (VIII–XIV вв.) / А.М. Шарипов – Казань: Изд-во Каз. ун-та, 2001. – 361 с.
3. Кляшторный С.Г. Памятники древнетюркской письменности и этнокультурная история Центральной Азии / С.Г. Кляшторный – СПб: Наука, 2006. – 592 с.
4. Узденова Ф.Т. Поэма в литературах народов Северного Кавказа. Формирование парадигмы жанра / Ф.Т. Узденова – Нальчик: Полиграфсервис и Т, 2001. – 126 с.
5. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского / М.М. Бахтин – М.: Худ. лит., 1972. – 469 с.
6. Урманче Ф.И. Тюркский героический эпос: сравнительно-исторические очерки / Ф.И. Урманче – Казань: ИЯЛИ, 2015. – 448 с.
7. Миннегулов Х.Ю. Этапы развития тюрко-татарской, античной и русской литератур / Х.Ю. Миннегулов – Казань: Ихлас, 2014. – 288 с.
8. Аминева В.Р. Жанрообразующая функция дейксиса в русской поэзии XIX–XX вв. / В.Р. Аминева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – Том 12. Выпуск 11. – с. 150–153. DOI: 10.30853/filnauki.2019.11.33
9. Мухаметзянова Л.Х. Татарский эпос «Идегей»: эхо сквозь столетия. / Л.Х. Мухаметзянова // Золотоордынское обозрение. – 2018. – Т. 6. – №3. – с. 537–550. DOI: 10.22378/2313-6197.2018-6-3.537-550
10. Кувватова Д.Х. О жанрах «достон» и «поэма». / Д.Х. Кувватова // Современная филология (II): материалы междунар. заоч. науч. конф. (Уфа, январь, 2013); – Уфа: Лето, 2013. – с. 3–4.

Список литературы на английском / References in English

1. Bakirov M.X. Drevnetyurkskaya poe'ziya [Ancient Turkic poetry] / M.X. Bakirov – Kazan': Tatar. kn. Publishing House, 2014. – 390 p. [in Russian]
2. Sharipov A.M. Zarozhdenie i stanovlenie sistemy' stixotvornyx zhanrov v drevnetyurkskoj i tyurko-tatarskoj literature (VIII–XIV vv.) [The origin and formation of the system of poetic genres in ancient Turkic and Turkic-Tatar literature (VIII–XIV centuries)] / A.M. Sharipov – Kazan': Publishing House Kaz. un-ta, 2001. – 361 p. [in Russian]
3. Klyashtornyj S.G. Pamyatniki drevnetyurkskoj pis'mennosti i etnokul'turnaya istoriya Central'noj Azii [Monuments of ancient Turkic writing and ethnocultural history of Central Asia] / S.G. Klyashtornyj – SPb: Nauka, 2006. – 592 p. [in Russian]
4. Uzdenova F.T. Poe'ma v literaturax narodov Severnogo Kavkaza. Formirovanie paradigmy' zhanra [A poem in the literatures of the peoples of the North Caucasus. Formation of the genre paradigm] / F.T. Uzdenova – Nal'chik: Poligrafservis i T, 2001. – 126 p. [in Russian]
5. Baxtin M.M. Problemy' poe'tiki Dostoevskogo [Problems of Dostoevsky's poetics] / M.M. Baxtin – M.: Xud. lit., 1972. – 469 p. [in Russian]
6. Urmanche F.I. Tyurkskij geroicheskiy e'pos: sravnitel'no-istoricheskie ocherki [The Turkic Heroic Epic: Comparative historical Essays] / F.I. Urmanche – Kazan': IYALI, 2015. – 448 p. [in Russian]
7. Minnegulov X.Yu. E'tapy' razvitiya tyurko-tatarskoj, antichnoj i russkoj literatur [Stages of development of the Turkic-Tatar, ancient and Russian literature] / X.Yu. Minnegulov – Kazan': Ixlas, 2014. – 288 p. [in Russian]
8. Amineva V.R. Zhanroobrazuyushhaya funkciya dejsisa v russkoj poe'zii XIX–XX vv. [The genre-forming function of deixis in Russian poetry of the XIX–XX centuries]. / V.R. Amineva // Filologicheskie nauki. Voprosy' teorii i praktiki [Philology. Theory & Practice]. – 2019. – Vol. 12. № 11. – p. 150–153. DOI: 10.30853/filnauki.2019.11.33 [in Russian]
9. Muxametzyanova L.X. Tatarskij e'pos «Idegej»: e'xo skvoz' stoletiya [The Tatar Epic «Edigej»: An Echo through the centuries]. / L.X. Muxametzyanova // Zolotoordynskoe obozrenie [Golden Horde Review]. – 2018. – Т. 6. – №3. – p. 537–550. DOI: 10.22378/2313-6197.2018-6-3.537-550 [in Russian]
10. Kuvvatova D.X. O zhanrax «doston» i «poe'ma» [About the genres «doston» and «poem»]. / D.X. Kuvvatova // Modern Philology (II): Proceedings of the International correspondence scientific Conference January 2013; – Ufa: Leto, 2013. – p. 3–4. [in Russian]